

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН (1895-1925)

ИЗБРАНИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Превод от руски – Светлозар Жеков

* * *

Звездице моя, ти не падай,
с лъчи студени пак трепти.
Нали зад гробищна ограда
сърцето живо не тупти.

Като ръжта и август светиш
и тишината на степта
изпълваш с плачещия трепет
на неотлитнали ята.

Дали зад хълма, зад гората,
глава неволно вдигнал,
пак аз слушам песента позната
за роден край и бащин праг.

А, златна, есента забавя
в брезите хода на кръвта.
За всички, дето съм оставил,
тя плаче с листи на пръстта.

ИЗБРАННОЕ

* * *

Гори, звезда моя, не падай.
Роняй холодные лучи.
Ведь за кладбищенской оградой
Живое сердце не стучит.

Ты светишь августом и рожью
И наполняешь тишь полей
Такой рыдалистою дрожью
Неотлетевших журавлей.

И, голову вздымая выше,
Не то за рощей – за холмом
Я снова чью-то песню слышу
Про отчий край и отчий дом.

И золотеющая осень,
В березах убавляя сок,
За всех, кого любил и бросил,
Листовою плачет на песок.

Аз зная, зная. Скоро, скоро,
макар без ничия вина,
и аз ще легна под стобора
сред траурната тишина.

Ще секне ласкавият пламък,
сърцето ми ще стане прах.
Приятели ще сложат камък
със стихче весело от тях.

От погребална скръб измъчван,
написал бих на гроба свой:
както пияницата кръчма –
родината обича той.

1925

* * *

Над стрехата – месец. Под стрехата – вятър.
Сребърна топола свети в тъмнината.

И баян самотен никъде в безкрая,
близък и далечен, все така ридае.

Плаче и се смее песента извила.
Ах, липа столетна, днес къде си мила?

Аз и сам отдавна в празник рано-рано
милата пресрещнах, взел в ръце баяна.

А сега за нея нищо аз не знача
и от чужда песен смея се и плача.

1925

Я знаю, знаю. Скоро, скоро
Ни по моей, ни чьей вине
Под низким траурным забором
Лежать придется так же мне.

Погаснет ласковое пламя,
И сердце превратится в прах.
Друзья поставят серый камень
С веселой надписью в стихах.

Но, погребальной грусти внемля,
Я для себя сложил бы так:
Любил он родину и землю,
Как любит пьяница кабак.

1925

* * *

Над окошком месяц. Под окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.

Дальний плач тальянки, голос одинокий -
И такой родимый, и такой далекий.

Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая?

Я и сам когда-то в праздник спозаранку
Выходил к любимой, развернув тальянку.

А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и плачу.

1925